

✓ ПАМЯТЬ • ПОЧЕМУ ПЛАЧУТ ЭКСКУРСОВОДЫ МУЗЕЯ ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА В ПРОХОРОВКЕ

Живые слёзы

На входе в парк сирени — внушительный арт-объект в виде гигантских цветов >

Яна Фонова и Наталья Руденко водят экскурсии по прохоровскому музею «Битва за оружие Великой Победы» с момента его открытия в 2020 году. Они рассказывают посетителям реальные истории тружеников тыла. Истории тяжёлые, страшные, но правдивые. Те самые, которые вместе с экспонатами по крупицам собирали на промышленных заводах Урала, Поволжья, Казани, Саратова. Но самое удивительное, что практически всегда на таких экскурсиях посетители делятся историями личными. И вот тогда плачут все

Когда нужно выговориться

Мы идём по затемненным залам музея, заходим в довоенные магазинчики с красивой посудой, одеждой, патефонами и бакалейными товарами. Проходим мимо летнего кинотеатра и телефонной будки и упираемся в огромный 24-метровый нож, который, словно неизбежность, разделяет Мир и Войну. На его лезвии выбиты цифры: 22.06. И тут становятся слышны звуки воздушной тревоги и свист падающих авиабомб. Страшно.

— Очень многие уже здесь начинают плакать, — рассказывает Яна Фонова. — Этот нож, как символ, затрагивает буквально каждого. Бабушки и дедушки не могут сдерживать эмоций. Дальше, когда мы начинаем рассказ об эвакуации, заходим в настоящий вагон, в каких людей увозили в тыл, экскурсия звучит уже как разговор. Люди начинают вспоминать: «У меня мама рассказывала, как их везли в таких вагонах, они всё это пережили, здесь всё такое реальное». Кто-то прячет слёзы, кто-то открыто плачет.

— Понимаете, экскурсия здесь не может быть сухой и заученной. — вступает в беседу Наталья Руденко. — Во ты

Наталья Руденко ✓

В САМОМ КОНЦЕ ЭКСПОЗИЦИИ У ЛЮДЕЙ, КАК ПРАВИЛО, СЛЁЗЫ ГОРДОСТИ. ПОТОМУ ЧТО ВЫСТОЯЛИ, ПРОПУСТИЛИ ВСЁ ЧЕРЕЗ СВОИ РУКИ, СЕРДЦА, ДУШИ, ЖИЗНИ.

ценны. А он рассказывает вдруг про своего отца, который маленьким мальчиком остался совсем один, абсолютно все его родные погибли, умерли. И как этот маленький мальчик долбил промерзшую ледяную землю железным ломом. Он не бросил никого, похоронил всех достойно сам, один. Какие испытания выпали этому ребёнку! Тут уж я и сама не сдержала слёз.

Прожить историю

Экскурсоводы говорят, что, когда только знакомилась с экспозицией, готовилась к первым экскурсиям, читала истории, было морально тяжело. Думали, со временем удастся немного привыкнуть. Но прошло уже два года, а каждый раз — как в первый.

— И вот ты вроде бы уже наговорил 100–150 экскурсий, но продолжаешь переживать, — рассказывает Яна Ивановна. — Видишь, когда у человека отклик, слёзы в глазах, он плачет, и ты сам заново всё это переживаешь, эмоции опять поднимаются. Иногда можешь сдержаться, иногда нет. Невозможно сухо рассказать, сколько бы ты это ни говорил, всё равно каждый раз тебя затрагивает. Каждый раз.

Мы спускаемся в «заводскую столовую», где посетители узнают историю Владимира Никитина, которому на 17-летие товарищи подарили по ложке каши. Это был лучший подарок в жизни, потому что этот молодой парень впервые за годы войны наелся досыта. Тут

Ее ковали в тылу. На них, может, ещё большая ответственность лежала, чтобы всё лучшее — фронту. Сами недоедали. И повторяли про себя: «Чем меньше мы работаем, тем больше пользы приносим Гитлеру». Это заставляло трудиться на пределе сил.

— В самом конце экспозиции у людей, как правило, слёзы гордости, — улыбается Наталья Руденко. — Потому что выстояли, пропустили всё через свои руки, сердца, души, жизни. Это такие живые слёзы.

Сила и мощь

Музей тружеников тыла в Прохоровке — единственный в России. Другие подобные экспозиции находятся в основном на закрытых крупных заводах Урала или Поволжья, туда можно попасть только по предварительному согласованию. Поэтому в Прохоровку приезжают не только со всей страны, но и из за границы. Даже несмотря на пандемию, здесь уже успело побывать довольно много иностранцев. И, как говорят научные сотрудники, экспозиция музея их ошеломляет.

— Не так давно я проводила экскурсию для американца, — говорит Яна Фонова. — Он был здесь в командировке и заехал в музей. Когда вышел из последнего зала, повторил одну фразу: «Я должен привезти сюда сына», так его это потрясло. И, вы знаете, он действительно привёз своего сына-подростка спустя пару недель. Прошли через экспози-

экспонат музея таит тяжёлые, страшные, но правдивые истории

выстроил группу, и они молча слушают. Нет. Мы общаемся. Люди настолько откликаются, что очень часто мы слушаем больше, чем говорим. Им важно, бывает, выговориться. Но вот когда начинаются подлинные истории тружеников тыла, вот тогда бывает не просто даже нам.

Совсем недавно Наталья Васильевна проводила экскурсию для приезжих из Уфы. Рассказывала историю Анны Моисеевны Карякиной, которая в 12 лет в 1941 году осталась круглой сиротой с двумя маленькими братьями 4 и 6 лет. Она не бросила их, выучила, вырастила ценой невероятных усилий. И смогла устроить свою жизнь только после того, как позаботилась о братьях.

— Я рассказываю эту историю, — делится Наталья Руденко. — И вот стоит рядом мужчина, бородатый такой, уже в возрасте. Стоит и плачет, слезы текут. И восклицает вдруг: «Да, это у нас на Урале была настоящая война». Я говорю, трудовой фронт и военный — они же равно-

— Яна Фонова

Это тяжело даже вообразить, не то что прожить. На выходе из музея посетители смотрят на «живой» барельеф. Здесь показывают короткий фильм, который пробирает до мурашек. О том, как большая и сильная страна справилась со всеми трудностями и вышла из войны победителем. Музыка, кадры военной хроники и оживающие фигуры барельефа: врачи, учителя, рабочие. Всё это вместе, как грандиозное полотно истории.

— У нас вся экспозиция, как сама история войны, идёт по нарастающей. — говорит Наталья Руденко. — В человеке зреет такой эмоциональный накал, люди проживают события: от мирной жизни, начала бомбежек до голодной тяжелейшей работы, когда и дети, и взрослые буквально умирали у станков.

— Да, потому что Победу ковали не только на фронтах, — подчеркивает Яна Фонова. —

ды вставил наелся досыта. Тут же, рядом, «детский сад» — такой был в Лысьве на металлургическом заводе. Оттуда пятишестилетних малышей забирали в цеха, чтобы они своими маленькими пальчиками вставляли заклёпки в армейские каски. Смена длилась два-три часа, после чего детей кормили. Именно поэтому мамы делали всё возможное, чтобы ребенка взяли на такую работу.

— В «детском саду» у нас молодые мамы очень сильно реагируют, плачут, — говорит Яна Ивановна. — Видно, смотрят на своих детей и представляют себя на месте тех мам.

цию уже вместе, мальчик был восхищён. А его отец сказал, что раньше они не задумывались о том, какой ценой добывалась Победа в той страшной войне. И хорошо, что теперь они знают правду.

Мы тоже покидаем последний зал музея, чтобы полистать Книгу отзывов. Она большая и тяжёлая, пахнет валерианкой и корвалолом. Не трудно догадаться почему. А на её страницах не короткие формальные записи: «понравилось, спасибо». Здесь развёрнутые душевные благодарности за пережитые эмоции, за сохранённую память от людей со всего мира. Есть и арабские непонятные символы, и отзывы на английском и немецком. Но общий смысл один: восхищение, уважение и гордость.

«Низкий поклон и слова благодарности тем, кто создал такое чудо для будущих поколений».

«Моя бабушка — ветеран войны — Чурсина Вера Петровна — была очень тронута той достоверностью, с которой представлен подвиг тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны».

«Такие музеи ещё раз доказывают силу и мощь русского народа. Война не только на фронте, в окопах. Война затронула все стороны жизни. Тыл тоже «воевал»: заводы, производство и женский быт. Именно об этом музеи «Битва за оружие»

Грандиозный живой барельеф рассказывает о профессиях, которые внесли вклад в приближение Победы

«Прохоровский музей тружеников тыла — единственный в России»